

Первые четыре эссенций мальчика были совершенно особенными сами по себе. Его эссенция трав и растений встречалась не так уж часто, эссенция дождя оказалась чёрной, намекая, что в ней содержится яд. Эти эссенции явно были редкими. Если судить по природе этих эссенций, с четырьмя мальчик вполне мог занимать положение одного из сильнейших владык дао с 4 эссенциями. Не говоря уже о пятой эссенции... эссенции реальности!

Пятая эссенция полностью трансформировала первые четыре, породив из них силу, способную, всколыхнуть Небо и Землю. Всё вокруг рокотало, звёздное небо дрожало. Из мира эссенции, призванного мальчиком, фонтаном била безграничная сила культивации.

— В мире Горы и Моря, — начал мальчик, — всего четыре владыки дао с 6 эссенциями! Сильнейшим по праву считается Кшитигарбха с Четвёртой Горы и Моря, он находится на пике 6 эссенций. По слухам, до парагона с 7 эссенциями ему осталось даже меньше одного шага. Что до трёх других, они зовутся великими дойенами, которым доверили три классических даосских трактата! Владык дао с 5 эссенциями немного больше чем экспертов с 6, однако на всех Девяти Горах и Морях их наберётся не больше пятнадцати. Среди них я, быть может, не самый сильный, возможно, не чета лордам Гор и Морей. И всё же сейчас не имеет значения, что ты вступил на царство Древности, будучи всевышним дао бессмертным со старинной линией крови мира Бессмертного Парагона... ты всё ещё мне не соперник!

Пока мальчик говорил, его глаза холодно сверкали. Рокочущий мир эссенции обступал Мэн Хао. Зелень росла с головокружительной скоростью, а с ней и сила трав и растений. Кажущийся бесконечным чёрный дождь каждой своей каплей давил на Мэн Хао. Что касается жутковатой тьмы, она полностью скрыла Мэн Хао, сделав его угольно-чёрным, словно его затянула в себя ночь. Эссенция света обладала способностью разгонять тьму, в данный момент она медленно рассеивала Мэн Хао. До этого всё это было не более чем иллюзией, но с эссенцией реальности они получили возможность навредить ему.

Практики клана Мэн, а также солдаты армии вторжения были настолько заворожены происходящим, что даже забыли о том, как они пару мгновений назад убивали друг друга. Все без исключения практики наблюдали за схваткой мальчика и Мэн Хао!

— Владыка дао с 5 эссенциями... этот мальчик действительно... владыка дао с 5 эссенциями!

Пятеро патриархов клана Мэн поёжились от страха. Хотя все они находились на царстве Дао, до сегодняшнего дня им ещё никогда не доводилось видеть эксперта, владеющего сразу 5 эссенциями.

Демонстрация силы Мэн Хао во время их недавней стычки оставила их гадать об истинных пределах его возможностей, но при виде 5 эссенций они не могли подобрать слов, чтобы описать своё потрясение.

Из лордов Гор и Морей только Кшитигарбха являлся владыкой дао с 6 эссенциями, остальные лорды обладали лишь 5 эссенциями. Слабейшим считался лорд Цзи с Девятой Горы и Моря, он даже не достиг уровня 5 эссенций! Поэтому практики с 5 эссенциями вполне заслуженно считались величайшими экспертами мира Горы и Моря. Любой из них обладал достаточным могуществом, чтобы превратить солидную часть звёздного неба в пепел.

Сильнейшими на Седьмой Горе и Море считались двое владык дао с 5 эссенциями, один являлся местным лордом, другим был напавший на клан Мэн мальчик. Звали его Сяо Ихань! Только всемогущий эксперт вроде него мог встать в авангарде вторжения на Восьмую Гору и

Море и развязать войну гор и морей! Другая причина его прибытия сюда... крылась в докладах разведчиков, которые долгие годы собирали сведения на Восьмой Горе и Море. Ими было установлено, что у их потенциального противника имелся всего один эксперт с 5 эссенциями — лорд Восьмой Горы и Моря. Остальные владыки дао имели лишь по 4 эссенции. Бытовало мнение, что следующим после лорда Восьмой Горы и Моря стоял главный защитник дао сообщества Небесного Бога, технически он находился на уровне 5 эссенций, но, по мнению Сяо Иханя, пятую эссенцию он получил от лорда Восьмой Горы и Моря, а не обрёл в ходе просветления. Поэтому Сяо Ихань не видел в нём особой угрозы.

— Ещё не сдох?! — практически прорычал Сяо Ихань.

Появление Мэн Хао шло вразрез с составленным ими балансом сил на Восьмой Горе и Море, такое он не мог просто так простить. Чтобы война шла как задумано, ему надо было во что бы то ни стало убить Мэн Хао.

"Если я не избавлюсь от него сейчас, то по мере тушения ламп души его боевая мощь будет только расти. Такими темпами он вполне может превзойти уровень лорда мира Горы и Моря! Всевышний дао бессмертный... в мире Бессмертного Парагона никто так не внушал ужас в сердца людей, никто не обладал настолько чудовищной силой... как всевышние дао бессмертные! К счастью, с древних времён вплоть до наших дней ни одному всевышнему дао бессмертному не удалось вступить на Дао. Все сгинули в попытке погасить свои лампы души на царстве Древности. Этот парень не станет исключением, но, если не убить его сейчас, позже он точно станет серьёзной занозой для нашего вторжения!"

Пока Сяо Ихань предавался этим мрачным мыслям, его мир эссенции, словно жернова, пытался растереть Мэн Хао в порошок! Звёздное небо сотрясал рокот. Мэн Хао с удивлением обнаружил, что растения для своего роста пытались высосать его жизненную силу, а яд чёрного дождя разъедал его душу. Самой удивительной оказалась сила тьмы, похоже, ей совершенно не было дела до могущества его культивации и физического тела, она медленно пыталась слиться с ними. Это в свою очередь сделало свет, посланный мальчиком, похожим на десятки тысяч клинков, с чудовищной болью вонзившихся в его сердце. Мэн Хао чувствовал себя так, будто его уносили с собой воды бурной реки, словно он больше не мог двигаться, его кровь остановилась. Его кожу испещряли раны, да и он сам начал медленно исчезать, как будто сила пяти эссенций и вправду стирала его с лица земли!

Мэн Хао мысленно взревел, мир эссенции мог давить на его тело, но не на лампы души! В этот критический момент его культивация с рокотом совершала рывок за рывком. Из головы Мэн Хао, словно цветок, распустилась двадцать восьмая лампа души! И это было ещё не всё... за ней практически сразу же последовала двадцать девятая лампа души, а потом и тридцатая! Теперь вокруг Мэн Хао вращались сразу тридцать ярко сияющих ламп души. Их сияние рассеяло тьму, оттеснило свет, оборвало чёрный дождь и срезало растущую зелень.

Изо рта Мэн Хао капала кровь, но его тело стремительно исцелялось. Он резко поднял голову и посмотрел на нахмурившегося Сяо Иханя.

— Ты силён, спору нет, — дал свою оценку Мэн Хао. — Премного благодарен за то... что помог мне понять, насколько опасны владыки дао с 5 эссенциями!

Утерев кровь с губ, он осознал, что теперь намного лучше понимали истинный уровень своей силы.

— Мне любопытно, — спросил Мэн Хао, — тот старик из сообщества Небесного Бога тоже

обладал культивацией 5 эссенций, так почему между вами такая огромная разница?

Задай этот вопрос кто-либо другой, и Сяо Ихань никогда бы не снизошёл до ответа, но Мэн Хао представлял настоящую угрозу. Хотя его культивация и не находилась с ним на одном уровне, такого нельзя было сказать про его боевую мощь. Перед ним стоял настоящий всевышний дао бессмертный, поэтому Сяо Ихань на мгновение задумался и ответил:

— Ты про главного защитника дао сообщества Небесного Бога? На самом деле у него 4 эссенции. Пятую он позаимствовал.

— Вот как, — коротко ответил Мэн Хао с лёгким кивком.

До преодоления треволнения Мэн Хао полагал, что его культивации было достаточно для схватки с владыкой дао с 5 эссенциями, но сейчас обстоятельства вынудили его пересмотреть эту теорию. Его представления о силе владык дао с 5 эссенциями базировалось на главном защитнике дао сообщества Небесного Бога. Точнее было сказать, что до треволнения его боевая мощь равнялась пику 4 эссенций, где-то в шаге от 5 эссенций. Поэтому в процессе прохождения треволнения он мог драться только с одним из четырёх безликим с 5 эссенциями. Всё-таки они не являлись настоящими практиками, к тому же их эссенции немного уступали в силе настоящим эссенциям живого владыки дао. Если бы на его пути встал кто-то вроде этого мальчика, ему бы не удалось преодолеть треволнение.

По завершении треволнения и зажжения ламп души его культивация заметно выросла, бессмертная сила стала древней маной, а фрукты нирваны трансформировались во фрукты дао. К этому моменту он был по-настоящему готов к бою с владыками дао, имеющими 5 эссенций.

"Во всём мире Горы и Моря, — подумал он, — живёт около пятнадцати владык дао с 5 эссенциями... включая большинство лордов Гор и Морей... Большая часть этих лордов поднялась на пик 5 эссенций и находится на волоске от 6 эссенций... Похоже, я пока ещё на шаг позади этих людей, если учесть, что я и Сяо Ихань... примерно равны по силе".

Мэн Хао нахмурился. Корень этой проблемы лежал в лампах души. Всё-таки они лишь символизировали будущий потенциал практика.

"Предположим, я действительно близок к уровню лорда Горы и Моря, тогда, потушив лампы души, я быстро покрою разрыв между нами!"

С ярким блеском в глазах Мэн Хао двинулся на Сяо Иханя. У мальчика слегка расширились зрачки. Ему Мэн Хао виделся весьма опасным противником, поэтому естественной реакцией на его приближение было отступить. Двойной магический пасс обрушил мир эссенции. Фрагменты мира соединились в пять рук, причём каждая состояла из эссенции. Когда руки попытались схватить Мэн Хао, по звёздному небу прокатился рокот.

В правой руке Мэн Хао внезапно появилось медное зеркало, оно растеклось по его предплечью, приняв боевую форму. Одновременно с этим он выполнил левой рукой магический пасс, послав навстречу пяти рукам Мост Парагона. Пустоту всколыхнул взрыв. Мост Парагона обрушился на руки в слепящей вспышке света. Наконец-то мост разразился практически своей изначальной силой.

Пять рук и Мост Парагона пытались безуспешно продавить друг друга, ни одна из сторон не могла одолеть другую. Сяо Ихань поменялся в лице и внезапно закричал на Мэн Хао. В результате крика пустота перед мальчиком начала слой за слоем отслаиваться, а потом покатила на Мэн Хао. От звуковой атаки он вздрогнул и, судя по всему, больше не мог

сделать и шаг вперёд.

Мэн Хао презрительно хмыкнул. Внезапно его культивация ярко вспыхнула, и у него над головой возникла тридцать первая лампа души. При этом он поднял руку и резко рубанул в сторону Сяо Иханя.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/414312>